
Н. С. Мاستикова

Динамика отношения к миграции в России (по данным Европейского социального исследования за 2006–2016 гг.)

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ. Проект № 18-011-00999 «Структура ценностей, взглядов и нормативных установок, образ жизни и поведение россиян в первые двадцать лет XXI века – Седьмая волна Российского социального исследования (РСИ) по Программе международного сравнительного исследования European Social Survey – ESS»

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6412

Мастикова Наталья Сергеевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; преподаватель ГАУГН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: navor@bk.ru

Аннотация. Исследования отношения к миграции в России свидетельствуют о негативном настрое принимающего населения в отношении мигрантов и последствий их пребывания. Несмотря на то, что есть работы, выполненные на отдельных волнах Европейского социального исследования (ESS), открытым остаётся вопрос, какова динамика отношения к миграции в России и с чем связано негативное отношение. Обзор работ, посвящённых причинам негативного отношения к мигрантам в динамике лет, показал, что в большинстве исследований наиболее важным считается экономический фактор. Более выражено негативное отношение в странах с большой долей мигрантов в населении, с большим уровнем безработицы в стране.

В статье на основе данных пяти волн ESS (2006, 2008, 2010, 2012, 2016 гг.) рассматривается отношение россиян к миграции в динамике за 10 лет. По данным 2016 г., замечен рост негативных оценок по рассматриваемым переменным, характеризующим отношение к переезду мигрантов в страну респондента и оценку изменений, которые привносят мигранты. С помощью регрессии с фиктивными переменными проводится попытка определения факторов, влияющих на отношение россиян к мигрантам. Построено несколько моделей, включающих экономические, культурные, контекстные, социально-демографические факторы и фактор человеческого капитала; кроме того, все модели включали переменную года исследования, учитывающую эффект периода. Выявлено, что ни одна из построенных моделей не объясняет отношение россиян к мигрантам в динамике лет в России, коэффициент детерминации во всех вариантах построенных моделей не превышал 1%. Обосновывается вывод об ограничениях базы данных для выявления факторов, влияющих на отношение россиян к мигрантам в динамике лет. Ограничения, в частности, связаны с тем, что многие интересующие нас переменные не повторяются во всех волнах ESS, что не даёт возможности изучить их в динамике. Обсуждается потенциал качественных методов как возможного варианта дальнейшего изучения темы.

Ключевые слова: Европейское социальное исследование, мигранты, динамика, факторы влияния, отношение к мигрантам, регрессия с фиктивными переменными.

Введение

Согласно данным статистики, российское общество испытывает нарастающий приток миграции в последнее десятилетие [OECD publishing., 2016]. Причём результаты исследований [Bessudnov, 2015: 578] фиксируют, что Россия является страной с самыми сильными негативными оценками в отношении миграции, согласно данным ESS за 2012 г.

Приток мигрантов может способствовать экономическому развитию страны, если государством реализуется интеграционная политика. В противном случае вместо экономического развития возможно возникновение социальной и политической напряжённости. С этой точки зрения изучение отношения к мигрантам в динамике лет имеет существенное значение в качестве основы для разработки благоприятной политики интеграции и для предотвращения напряжённости, обеспечения экономического развития.

Несмотря на то, что выявление отношения россиян к мигрантам на базе Европейского социального исследования уже проводилось на отдельных волнах исследования, данная работа охватывает все волны исследования, где Россия принимает участие, включая последние опубликованные данные за 2016 г., особенно интересные тем, что они были собраны после событий на Украине. Мы предполагаем, что усиление притока мигрантов с Украины могло увеличить число негативных оценок в отношении мигрантов в России.

В этом исследовании мы изучаем отношение к миграции в России, используя данные Европейского социального исследования за 10 лет (2006–2016 гг.), пытаемся ответить на исследовательский вопрос, изменилось ли отношение к миграции в России в период с 2006 по 2016 г. Кроме того, мы ответим на вопрос, можно ли использовать ESS для определения факторов, влияющих на отношение россиян к мигрантам в динамике лет.

Исследования динамики отношения к мигрантам

Изучение вопросов, связанных с изменением отношения к мигрантам принимающего населения, имеет давнюю историю и охватывает широкий круг исследовательских проблем. Первые теоретические работы появились в пятидесятых годах прошлого столетия; Г. Олпорт, Т. Адорно [Allport, 1958; Adorno, 1950] накопили обширный материал о том, какие индивидуальные характеристики личности предопределяют негативное отношение к мигрантам. В то же время другие исследователи искали причину негативного отношения к мигрантам не во внутренних личностных особенностях, а в противоречиях групп. Результаты этих исследований легли в основу теории группового конфликта, которая опирается на идею о том, что конкуренция за ограниченные ресурсы

между группами выступает катализатором увеличения негативного отношения к внешним группам. Другие группы воспринимаются в контексте конкуренции за эти ресурсы, что порождает предвзятые отношения [Blumer, 1958]. Эта мысль высказывалась в разное время многими исследователями [Coser, 1956; Blumer, 1958; Campbell, 1965; Blalock, 1967; Olzak, 1992; Quillian, 1995 и др.].

Основной исследовательский интерес направлен на поиск причин негативного отношения к мигрантам, наиболее часто встречается деление на культурные / экономические факторы влияния, однако их наполнение различается у разных авторов. Среди *экономических факторов* авторы выделяют: конкуренцию на рынке труда [Muller, Tai, 2010; Card et al., 2005; Mayda, 2006; Facchini, Mayda, 2008; Turner, 2010; Meuleman et al., 2009; Markaki, Longhi, 2013; Constant et al., 2009], уровень дохода [Turner, 2010; Card et al., 2005; Citrin et al., 1997; Heath, Richards, 2016], принадлежность к социальному классу [Card et al., 2005; Bessudnov, 2015], уровень ВВП [Meuleman et al., 2009; Mayda, 2006; Brenner, Fertig, 2006; Semyonov et al., 2008], долю мигрантов в населении [Turner, 2010; Meuleman et al., 2009; Rustenbach, 2010], занятость [Dajniki et al., 2017; Bessudnov, 2015].

К *культурным факторам* относят ценности и убеждения [Muller, Tai, 2010; Turner, 2010; Ponizovskiy, 2016; Hainmueller, Hiscox, 2007; Constant et al., 2009; Davidov, Meuleman, 2012; Sagiv, Schwartz, 1995]. Исследователи используют, например, в анализе ценности, выделенные по методике Ш. Шварца [Schwartz, Bilsky, 1990] (достижение, власть, безопасность, конформизм, традиция, благожелательность, универсализм, самостоятельность, стимуляция), а также по методике Р. Инглхарта (ценности материализма – постматериализма). К культурным факторам также относят национальную идентичность респондента [Grigoryan, Ponizovskiy, 2018].

Среди *социально-демографических факторов* выделяют: возраст [Heath, Richards, 2016; Card et al., 2005; Gang et al., 2002], уровень образования [Semyonov et al., 2006; Malchow-Moeller et al., 2006; Brenner, Fertig, 2006; Hainmueller, Hiscox, 2007; Heath, Richards, 2016; Constant et al., 2009; Turner, 2010; Avdiu, 2018], гендер [Turner, 2010; O'Rourke, Sinnott, 2006], уровень квалификации мигрантов [Avdiu, 2018; Markaki, Longhi, 2013; Mayda, 2006; Scheve, Slaughter, 2001; O'Rourke, Sinnott, 2006; Facchini, Mayda, 2009], тип поселения [Gang et al., 2002; Hjerm, 2009], семейное положение [Мукомель, 2017].

В ряду влияющих переменных исследователи выделяют *человеческий капитал*, измеряя его через межличностный уровень доверия [Rustenbach, 2010; Barcelo, 2016].

Кроме того, рассматривается влияние «контекстных» факторов, среди них: религиозность [Bohman, 2014; Scheepers et al., 2002; Card et al., 2005], политическая ориентация [Semyonov et al., 2006; Bohman, 2014; Gorinas, Pytlikova, 2017], использование политическими представителями национальной риторики [Bohman, 2014; Slotte, 2015], последствия воздействия средств массовой информации [Kosho, 2016].

Попытки объяснения негативного отношения к мигрантам есть во многих работах, а об изменении отношения к мигрантам в течение времени существует не так много исследований, особенно это касается изучения России. Имеющиеся исследования по изменению отношения к мигрантам в динамике лет чаще всего опираются на вышеупомянутую теорию группового конфликта; в них проверяется устойчивость различных факторов на отношение к миграции в отдельных странах или, например, в Европе в целом.

Рассмотренные ниже исследования динамики отношения к мигрантам выполнены на различных данных, в них используются различные методики, поэтому сравнивать результаты таких исследований мы можем с помощью метаанализа, который предполагает, что исследователь опирается на количество результатов исследований с одним и тем же выводом. Если одинаковых выводов большинство, значит, имеет место закономерность, даже несмотря на разные методы, которыми были получены эти выводы.

В значительной части представленных работ выявляется устойчивость экономических факторов. Более выражено негативное отношение в странах с большой долей мигрантов в населении, с большим уровнем безработицы в стране [Quillian, 1995; Coenders et al., 2003; Semyonov et al., 2008; Schneider, 2008]. В то же время есть исследования, которые не подтверждают эти результаты, но таких работ значительно меньше [Sides, Citrin, 2007; Strabac, Listhaug, 2008].

Исходя из специфики нашего исследования, мы приводим только те результаты исследований, в которых зафиксирована динамика отношения к мигрантам.

М. Семёнов с коллегами [Semyonov et al., 2006] использовал для анализа Евробарометр, данные по 12 европейским странам. Исследователи зафиксировали резкий рост настроений против мигрантов в период с 1988 по 1994 г., после чего он замедлился; таким образом, показана динамика негативного отношения к мигрантам. Причём на всех волнах исследования было зафиксировано устойчивое влияние вышеописанного экономического фактора.

Нельзя не отметить работу Б. Мейлемана, Э. Давыдова, Дж. Биллиета [Meuleman et al., 2009], в которой рассматриваются тенденции антимигрантских настроений на данных трёх волн Европейского социального исследования за 2002, 2004 и 2006 гг. в 17 европейских странах с применением динамической формулировки теории групповых конфликтов. Теория предполагает, что не сам миграционный поток и реальная экономическая конкуренция влияют на отношение к миграции, а быстрые изменения в размерах групп мигрантов или экономических условиях [Meuleman et al., 2009: 360]. Исследователи обнаружили увеличение положительного отношения к миграции в отдельных европейских странах в течение пяти лет и увеличение негативной оценки миграции лишь в трёх странах. Установлено, что изменения в экономических условиях и размер групп мигрантов в определённой степени являются источниками изменений отношения к мигрантам. Увеличение положительно настроенных респондентов в отношении к миграции связано с размером группы мигрантов в стране

(чем меньше мигрантов, тем лучше отношение), а также со снижением уровня безработицы в стране. Переменная «уровень ВВП» оказалась статистически незначимой. Эти результаты согласуются с предыдущими исследованиями, к аналогичным выводам пришли М. Коендерс, М. Любберс и П. Шиперс [Coenders et al., 2008], а также Л. Квиллиан [Quillian, 1995]. Авторы отмечают, что нужно с осторожностью относиться к полученным похожим выводам, так как они выполнены с использованием различных данных, анализируются разные наборы стран с применением различных методик; авторы указывают на ограничение анализируемых стран в своём исследовании, а также на короткий срок взятого ими для исследования периода (5 лет). Важным вкладом этой работы можно считать то, что данные ESS были проверены на межстрановую и кроссвременную эквивалентность изучаемых переменных при помощи многогруппового подхода к моделированию структурных уравнений с несколькими группами.

А. Майда, используя данные ISSP (1995 г.) и WVS (1995–1997 гг.), выявила, что влияет на отношение к миграции. Она показала, что чем выше уровень квалификации мигрантов, тем больше вероятность положительного отношения к ним в странах с высоким уровнем ВВП. Неэкономические переменные также, по-видимому, коррелируют с миграционными установками, но существенно не меняют результаты экономических объяснений [Mayda, 2006].

А. Рамос, К. Перейра, Дж. Вала, используя данные ESS за 2002–2010 гг., выявляют детерминанты отношения к миграции, среди которых проверяют влияние экономической, культурной, социально-демографической детерминант в европейских странах с помощью многоуровневого регрессионного анализа, при котором учитывался временной фактор. Их данные показали, что экономическая детерминанта является самым важным фактором при формировании отношения к миграции в Европе [Ramos et al., 2016].

Исследование М. Войку, И. Мохманн, Н. Далмер [Voicu et al., 2016] выявляет детерминанты отношения к миграции в европейских странах на данных ESS за 2002–2010 гг. Проверялись вышеописанные детерминанты, с одной лишь разницей: вместе с ценностями по методике Ш. Шварца использовались ценности по методике Р. Инглхарта (материалистические – постматериалистические ценности). Было выявлено, что экономическая детерминанта со временем меньше влияет в странах с высокими ценностями постматериализма, а в странах с материалистическими ценностями остаётся стабильно влияющей.

Однако существуют исследования, в которых не выявлена главенствующая роль экономического фактора. Исследователи Дж. Сайдс и Дж. Цитрин анализировали данные ESS за 2002–2003 гг. в 20 европейских странах. Они пришли к выводу, что значение экономической детерминанты преувеличено. Авторы показали, что экономически благополучные страны, в которых проживает большое количество мигрантов, такие как Швейцария, Германия или Швеция, позитивно настроены к миграции, так же как и граждане Польши или Испании – стран, сталкивающихся с большими экономическими трудностями

[Sides, Citrin, 2007: 500]. По результатам этого исследования, особенно много в объяснении отношения к мигрантам значат культурная и национальная идентичности, в то время как такие переменные, как доход или субъективная оценка экономики, не играют особой роли. Небольшое влияние оказывают средства массовой информации.

Норвежские исследователи З. Страбак, О. Листог [Strabac, Listhaug, 2008] анализируют детерминанты негативного отношения к мигрантам-мусульманам, используя данные Европейского исследования ценностей (EVS) 1999–2000 гг. Их результаты показывают, что уровень безработицы действительно играет значимую роль, а количество мигрантов-мусульман в стране не увеличивает уровень негативного отношения.

Т. Тёрнер на данных ESS за 2002, 2004 гг. рассматривает динамику отношения к мигрантам и к изменениям, привносимым ими, в Ирландии [Turner, 2010]. Автор отмечает, что Ирландия в 2002 г. была одной из самых либеральных стран по отношению к переезду мигрантов в страну респондентов, уступая только Швеции. Ирландия в 2002 г. занимала 6-ю строчку по оценке положительных изменений, которые привносят мигранты в экономику, а в 2004 г. она уже занимала 1-ю строчку по положительной оценке пребывания мигрантов в стране. Анализируя причины отношения к мигрантам и миграции в Ирландии, Т. Тёрнер не выявил определённой взаимосвязи между позицией страны по отношению к иммигрантам и экономическими и культурными факторами. Он показал, что позитивное отношение к иммигрантам возрастает там, где проводится политика обеспечения занятости иммигрантов и включения их в рынок труда.

А. Боман анализирует данные ESS за 2002–2012 гг., применяя многоуровневые модели для выявления причин антимигрантских настроений. Его результаты показывают, что во всех рассматриваемых им волнах исследований на отношение к мигрантам и миграции влияют так называемые контекстные факторы, такие как политическая ориентация и религиозность [Bohman, 2014].

Э. Давыдов, Б. Мейлеман рассматривают роль ценностных ориентаций в формировании антимигрантских настроений, тестируя европейские страны на данных трёх волн ESS (2002, 2004, 2006 гг.) [Davidov, Meuleman, 2012]. Среди социально-демографических факторов значимой оказалась переменная уровня образования: чем ниже его уровень, тем хуже отношение к мигрантам. Главным выводом исследования стало выявление зависимости антимигрантских взглядов от ценностей. Респонденты, выражающие ценности «выхода за пределы своего “я”» (универсализм, благожелательность) и «сохранения» (конформизм, традиция, безопасность), демонстрировали положительное отношение к мигрантам. Влияние экономических условий, численности иммигрантского населения на антимигрантские взгляды не подтвердилось в данном исследовании.

Нужно отметить, что некоторые упомянутые результаты исследований были получены с использованием данных ESS, но выводы оказались совершенно разными. Это может быть связано с разным набором изучаемых стран, различным

набором факторов, влияющих на отношение к мигрантам, включённых в анализ. Кроме того, можно заметить, что сам уровень негативной оценки мигрантов во многом зависит от того, как поставлен вопрос об отношении к мигрантам. Ещё одной проблемой существующих исследований можно назвать игнорирование особенностей изучаемых стран. Тенденции изменения отношения к мигрантам, например, в США не могут быть экстраполированы на европейские страны, так как в каждой стране существуют исторический контекст и особенности миграционных процессов. Можно отметить, что если в США мигранты претерпели долгую историю отношений от рабства к правовому равенству, то во многих европейских странах приток большого количества мигрантов исследователи фиксируют начиная со второй половины XX в. [Castles, Miller, 2003; Hooghe et al., 2008]. Мы же наблюдаем, что зачастую исследователи анализируют детерминанты изменения отношения к мигрантам с течением времени во всей Европе; но о чём нам говорят такие усреднённые результаты? Мы практически не встретили и исследований, которые бы не анализировали негативное отношение ко всем мигрантам в целом, а разделяли бы отношение к мигрантам разного поколения (то есть к тем, например, у кого родители уже жили в стране, и тем, кто живёт в первом поколении), к мигрантам разной национальности.

Нам удалось найти немного работ о динамике отношения к мигрантам в России. Среди таких работ исследование Л. Григорян и В. Понизовского [Grigoryan, Ponizovskiy, 2018]. Исследование посвящено рассмотрению национальных идентичностей в качестве детерминанты антимигрантских настроений на данных ISSP 1995, 2003, 2013 гг. Авторы приходят к выводу, что национализм увеличивает негативное отношение к мигрантам, политический патриотизм увеличивает положительное отношение к мигрантам, в то время как культурный патриотизм не связан с отношением к мигрантам. В исследовании показано, что национальные идентичности объясняют больше в отношении к мигрантам, чем социально-демографические характеристики. К сожалению, база ESS не даёт возможности анализа национальных идентичностей респондентов.

Отметим работу исследователей из Тель-Авива А. Гордзейская, А. Гликман, Д. Маскилейсон [Gogdzeisky et al., 2014]. Авторы проверяют, могут ли экономические или культурные факторы объяснять отношение к мигрантам в России. Многомерный анализ выполнен на волнах ESS (2006, 2012 гг.); кроме указанных, авторы включили социально-демографические и контекстные факторы (религиозность, политическая ориентация). Авторы приходят к выводу, что ни экономический, ни культурный факторы не объясняют отношение россиян к мигрантам. Эффект политической ориентации в России также оказался незначим. А вот респонденты, которые относили себя к более религиозным, показывали менее выраженное негативное отношение к мигрантам. Единственным социально-демографическим фактором, влияющим на отношение респондентов к мигрантам, оказался уровень образования респондентов: чем он выше, тем более респонденты склонны воспринимать мигрантов как угрозу для культур-

ной жизни страны. Однако эффект этого влияния крайне мал. Нужно отметить, что в данной работе авторы подробно рассмотрели исторические условия и миграционные потоки в России в анализируемый ими период времени, однако, на наш взгляд, набор проверяемых возможных влияющих факторов, который позволяет использовать база ESS, был неполным. В данном исследовании не рассматривались причины негативного отношения в динамике лет, а анализировались отдельно волны 2006 и 2012 гг.

Данные

Эмпирическую базу нашего исследования составляет Европейское социальное исследование. В настоящей статье анализируются объединённые волны исследования – все, где Россия принимала участие (2006, 2008, 2010, 2012, 2016 гг.). ESS проводится с 2002 г. с периодичностью раз в два года, на данный момент проведены исследования более чем в 30 странах Европы. ESS в России проводит Институт сравнительных социальных исследований. Преимущество базы ESS – высокая надёжность, сопоставимость данных и их общедоступность. На текущий момент представлена информация по восьми волнам исследования, по 2016 г. включительно. В восьмой волне (2016 г.) на данный момент представлены данные по 18 странам (общая выборка – 33 286 респондентов, в России – 2430). В шестой волне (2012 г.) участвовали 29 европейских стран, в России – 2484 респондента; в пятой волне (2010 г.) – 28 стран, в России – 2595 респондентов, в четвёртой (2008 г.) – 31 страна, в России – 2512 респондентов, в третьей (2006 г.) – 25 стран, выборка по России – 2437 респондентов. Проведено более 50 тыс. интервью, по 1500–3000 в каждой стране. Выборки были случайными или случайными стратифицированными.

ESS представляет собой богатый набор данных для изучения вопросов, связанных с миграцией; так, в ходе исследования в базах данных ESS были отобраны вопросы, выявляющие отношение респондентов к мигрантам и к изменениям, привносимым ими. Первая группа вопросов характеризует отношение респондентов к переезду в их страну людей иной национальности, людей той же национальности и людей из более бедных стран. Вторая группа вопросов отражает отношение респондентов из России к изменениям, которые привносят мигранты (см. таблицу 1). Нужно отметить, что все шесть переменных представлены во всех исследуемых нами раундах ESS.

Чтобы ответить на первый исследовательский вопрос: изменилось ли отношение к миграции в России в период с 2006 по 2016 г., первым шагом анализа будет вычисление средних значений по двум блокам вопросов из таблицы 1 на пяти раундах ESS, а также проверка на статистическую значимость средних значений с помощью t-теста.

Таблица 1

Вопросы о миграции в базе данных ESS

Блоки вопросов о миграции	Описание переменных
А. Отношение к переезду мигрантов в страну респондента	1. Стоит ли позволять людям той же расы или национальности, что и большинство населения России, переезжать жить в нашу страну? 2. А стоит ли это позволять людям, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения России? 3. А если говорить о людях из более бедных стран за пределами Европы? К этим трём вопросам предлагались одинаковые четыре варианта ответов: 1. Следует позволить многим таким людям переезжать жить в Россию. 2. Следует позволять некоторым таким людям переезжать жить в Россию. 3. Следует позволить переезжать лишь немногим из них. 4. Никому не разрешать.
В. Оценка изменений, которые привнесут мигранты	4. Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо сказывается на экономике России? (Шкала от 0 до 10 баллов, где 0 означает «плохо для экономики», а 10 – «хорошо для экономики».) 5. Как Вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России? (Шкала от 0 до 10 баллов, где 0 означает «разрушает культуру нашей страны», а 10 – «обогащает культуру нашей страны».) 6. Как Вы считаете, с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже? (Шкала от 0 до 10 баллов, где 0 означает «становится хуже», а 10 – «становится лучше».)

Результаты

Проанализируем результаты по блоку вопросов А таблицы 1; динамика отношения россиян к переезду мигрантов в Россию представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика отношения россиян к переезду мигрантов в Россию, средние значения в баллах

Шкалы, представленные в блоке А таблицы 1, были перевёрнуты для удобства интерпретации: большее значение шкалы означает более позитивное отношение к мигрантам. Наиболее негативно россияне настроены к переезду людей из более бедных стран во всех волнах исследования. Средние значения статистически значимо различаются, $p < 0,01$.

Анализ средних значений показал, что в 2016 г. наблюдается наибольшее негативное отношение респондентов к переезду в Россию людей из более бедных стран (1,95), к переезду в Россию людей той же национальности (2,57), к переезду в Россию людей иной национальности (2,14).

Рис. 2. Динамика отношения россиян к изменениям, которые привносят мигранты, средние значения в баллах

На рис. 2 представлены средние значения, характеризующие отношение россиян к изменениям, которые привносят мигранты в течение 10 лет. Средние статистически значимо различаются, $p < 0,01$. Чем меньше оценка, тем хуже отношение. Как мы видим, на протяжении всех 10 лет оценка изменений, которые привносят мигранты, находится примерно на одном уровне, за исключением 2008 г., когда наблюдается увеличение положительной оценки влияния переезда мигрантов на экономику России (4,11). Затем мы наблюдаем спад по этой позиции, который в 2016 г. достиг своего минимума (3,73).

Анализируя оценки респондентов по двум блокам вопросов о миграции, мы наблюдаем негативное отношение россиян на протяжении всех 10 лет исследования, однако в 2016 г. мы видим ещё более негативные оценки, чем были в предыдущих волнах. Что же влияет на подобное преобладающее негативное отношение к мигрантам в России?

Основная методологическая проблема в связи с нашей задачей изучения факторов, влияющих на изменение отношения к миграции в России с течением времени, заключается в том, что ESS не является панельным исследованием, следовательно, мы не можем изучить отношение к миграции одних и тех же респондентов из России в разные периоды времени. Несмотря на этот факт, консультация с представителями главного офиса ЕСС подтвердила, что объединение разных волн в один файл методологически корректно, так как выборки и методики унифицированы, а интересующие нас вопросы присутствуют во всех волнах исследования. И действительно, существуют исследования, в которых волны ЕСС были объединены, например, М. Войку, И. Мохманн, Н. Далмер [Voicu et al., 2016], где использовалось иерархическое линейное моделирование для определения детерминант отношения к мигрантам на волнах с 2002 по 2010 г. в 16 европейских странах. Кроме того, в исследовании Б. Мейлемана, Э. Давыдова, Дж. Биллиета [Meuleman et al., 2009: 23] был проведён конфирматорный факторный анализ метрической и скалярной инвариантности, для проверки сопоставимости измерений ЕСС по миграционному блоку вопросов с течением времени. Результаты указали на частичную скалярную инвариантность, что означает возможность сравнения по этим вопросам с течением времени.

В своём исследовании мы предприняли попытку построения регрессионной модели с фиктивными переменными с использованием всех волн ESS, где Россия принимала участие. Однако ни одна из моделей не подошла для интерпретации из-за низкой объяснительной способности подобранных независимых переменных. В качестве зависимых выступали две интегральные переменные («Отношение к переезду мигрантов в страну респондента» и «Оценка изменений, которые привносят мигранты»), которые были получены сложением переменных, приведённых в таблице 1. В качестве независимых выступали: доходная группа (экономический фактор), 10 ценностей по методологии Ш. Шварца (культурный фактор), уровень доверия (человеческий капитал), уровень религиозности, политическая ориентация (контекстный фактор), количество лет обучения, возраст, пол, тип поселения (социально-демографический фактор); кроме того, учитывался фактор периода (год волны опроса). Скорректированный R-квадрат во всех построенных нами моделях показал не более 0,005%. К сожалению, мы ограничены объёмом статьи и не можем привести полные данные построенных моделей.

По нашему мнению, подобный результат получился в связи с тем, что многие переменные, которые могли бы иметь влияние на исследуемые переменные, не присутствовали во всех изучаемых волнах исследования, а значит, мы не могли проверить достаточно большое количество переменных, воздействие которых было показано на отдельных волнах, — например, Д. Барри для определения причин негативного отношения к мигрантам в России использует базу данных ЕСС за 2010 г. В исследовании выявлена связь между антимигрантскими настроениями и экономической уязвимостью, а также влияние консерватизма и низкого уровня доверия [Bahry, 2016].

Таким образом, мы считаем, что база данных ЕСС с имеющимся общим набором данных, присутствующих во всех волнах (которые можно сопоставить), не подходит для изучения факторов, влияющих на отношение к мигрантам в России в динамике лет, а подходит только для изучения отдельных волн. Анализ факторов, влияющих на отношение к мигрантам по 2016 г., приведён в другой нашей статье [Мастикова, 2019].

Выводы

В данной статье приведён обзор работ, посвящённых причинам негативного отношения к мигрантам в динамике лет. Выявлено, что в большинстве исследований наиболее важным считается экономический фактор. Более выражено негативное отношение в странах с большой долей мигрантов в населении, с большим уровнем безработицы в стране. К сожалению, влияние обоих этих факторов мы не смогли проверить в нашем исследовании, т. к. данные переменные отсутствовали в объединённой базе.

В статье были рассмотрены средние оценки россиян в отношении мигрантов в динамике в период 2006–2016 гг. Несмотря на то, что Россия находится внутри иных миграционных потоков, нежели европейские страны, испытывающие воздействие миграционного кризиса, данные за 2016 г. фиксируют максимальную негативную оценку в отношении переезда мигрантов в страну респондента и изменений, которые привносят мигранты. По количеству прибывших мигрантов Россия не входит в число лидирующих стран; тем не менее, если смотреть на данные УФМС, в Россию в 2016 г. прибыло 575 158 человек, среди которых 178 274 человека с Украины [Международная миграция, 2016]. Таким образом, мы можем предполагать, что увеличившийся с 2014 г. поток прибывающих в Россию граждан Украины, продолжающийся по сей день, может увеличивать число лиц, испытывающих негативное отношение к мигрантам.

В статье мы проверили воздействие факторов (тех, которые позволяла проверить база исследования), которые могут влиять на отношение к мигрантам. Несмотря на то, что в рассмотренных выше исследованиях выявлена устойчивая значимость факторов влияния в европейских странах, в нашем исследовании доступные для анализа переменные не объясняют отношения к мигрантам в России в динамике лет. В дальнейшем мы предполагаем проведение интервью с экспертами, чтобы определить, какие факторы могут влиять на отношение россиян к мигрантам. Среди рассмотренных исследований мы реже всего встречали проверку двух факторов, оба они из разряда контекстных. Это использование политическими представителями национальной риторики и воздействие средств массовой информации. В продолжении нашего исследования мы предполагаем изучение данных воздействий в России с помощью качественных методов, предполагается использование дискурс-анализа официальных политических документов и контент-анализа СМИ.

Список литературы

- Мастикова Н. С. Изменения, привносимые мигрантами, и их оценка россиянами (по данным Европейского социального исследования) // *Общественные науки и современность*. 2019. № 2. С. 160–169.
- Международная миграция [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (дата обращения: 06.12.2018).
- Мукомель В. И. Ксенофобы и их антиподы, кто они? // *Мир России*. 2017. Т. 26. № 1. С. 32–57.
- Adorno T. W. *The Authoritarian Personality*. New York: Harper, 1950.
- Allport G. *The Nature of Prejudice*. Garden City, New York: Doubleday Anchor Books, 1958. P. 299–308.
- Avidu B. The Effect of Attitudes toward Migrants on Migrant Skill Composition [Электронный ресурс] // Researchgate. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/323556884_The_Effect_of_Attitudes_toward_Migrants_on_Migrant_Skill_Composition (дата обращения: 06.12.2018).
- Bahry D. Opposition to Immigration, Economic Insecurity and Individual Values: Evidence from Russia // *Europe-Asia Studies*. 2016. Vol. 68. № 5. P. 893–916. DOI: 10.1080/09668136.2016.1178710.
- Barcelo J. Attitudes toward immigrants and immigration policy in Asia and the Pacific: a quantitative assessment of current theoretical models beyond western countries // *Asian Journal of Political Science*. 2016. Vol. 24. № 1. P. 87–123.
- Bessudnov A. Ethic Hierarchy and public attitudes towards immigrants in Russia // *European Sociological Review*. 2015. Vol. 32. № 5. P. 567–580. DOI: 10.1093/esr/jcw002.
- Blalock H. M. *Toward a Theory of Minority Group Relations*. New York: John Wiley and Sons. 1967. 227 p.
- Blumer H. Race Prejudice as a Sense of Group Position // *Pacific Sociological Review*. 1958. Vol. 1. № 1. P. 3–7.
- Bohman A. Anti-Immigrant Attitudes in Context: The Role of Rhetoric, Religion and Political Representation. *Akademisk avhandling, Umeå: Department of Sociology, Umeå universitet*. 2014. P. 1–35.
- Brenner J., Fertig M. Identifying the Determinants of Attitudes towards Immigrants: A Structural Cross-Country Analysis, IZA Discussion Papers. № 2306, Institute for the Study of Labor. 2006. P. 1–33.
- Campbell D. T. *Ethnocentric and other altruistic motives*. Nebraska Symposium on Motivation. University of Nebraska Press, Lincoln. 1965. P. 283–311.
- Card D., Dustmann C., Preston I. Understanding Attitudes to Immigration: The Migration and Minority Module of the First European Social Survey [Электронный ресурс] // Centre for Research and Analysis of Migration. 2005. URL: <http://davidcard.berkeley.edu/papers/euroimmig.pdf> (дата обращения: 06.12.2018).
- Castles S., Miller M. J. *The age of migration: international population movements in the modern world*. Palgrave Macmillan, Basingstoke. 2003. 369 p.
- Citrin J., Green D. P., Muste C., Wong C. Public opinion toward immigration reform: the role of economic motivations // *Journal of Politics*. 1997. Pp. 858–881.
- Coenders M., Lubbers M., Scheepers P. Support for repatriation policies of migrants // *International Journal of Comparative Sociology*. 2008. Vol. 49. № 2–3. P. 175–194.
- Coenders M., Lubbers M., Scheepers P. Majority populations attitudes towards migrants and minorities. Report 1 for the European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia, University of Nijmegen, Nijmegen. 2003. P. 1–46.
- Constant A. F., Kahanec M., Zimmermann K. F. Attitudes Towards Immigrants, other Integration Barriers and their Veracity // *International Journal of Manpower*. 2009. Vol. 30. № 1–2. P. 5–14.
- Coser L. A. *The functions of social conflict*. Routledge and Kegan Paul Ltd., London. 1956. P. 188.
- Dajnoki K., Máté D., Fenyves V., Kun A. I. Deconstructing Attitudes towards Immigrant Workers among Hungarian Employees and Higher Education Students // *Sustainability*. 2017, Vol. 9. № 1639. P. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.3390/su9091639>.

- Davidov E., Meuleman B.* Explaining attitudes towards immigration policies in European countries: The role of human values // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2012. Vol. 38. № 5. P. 757–775.
- Facchini G., Mayda A.* From individual attitudes towards migrants to migration policy outcomes: theory and evidence // *Economic Policy*. 2008. Vol. 23. P. 651–713.
- Facchini G., Mayda A.* Does the Welfare State Affect Individual Attitudes toward Immigrants? Evidence across Countries. *Review of Economics and Statistics*. 2009. Vol. 91. № 2. P. 295–314.
- Brenner J., Fertig M.* Identifying the Determinants of Attitudes Towards Immigrants: A Structural Cross-Country Analysis [Электронный ресурс] // SSRN. 2006. URL: <https://ssrn.com/abstract=933036> (дата обращения: 06.12.2018).
- Gang I. N., Rivera-Batiz F. L., Yun M.* Economic Strain, Ethnic Concentration and Attitudes Towards Foreigners in the European Union, IZA Discussion paper series. No. 578. Institute for the Study of Labor, Bonn. 2002. P. 1–40.
- Gorinas C., Pytlikova M.* The Influence of Attitudes toward Immigrants on International Migration // *International Migration Review*, 2017. Vol. 51. Issue 2. P. 416–451.
- Gorodzeisky A., Glikman A., Maskileysen D.* The nature of anti-immigrant sentiment in post-socialist Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2014. Vol. 31. P. 115–135.
- Grigoryan L., Ponizovskiy V.* The three facets of National Identity: Identity Dynamics and Attitudes toward Immigrants in Russia [Электронный ресурс] // Sage. 2018. P. 1–25. URL: <https://doi.org/10.1177/0020715218806037> (дата обращения: 06.12.2018).
- Hainmueller J., Hiscox M. J.* Educated Preferences: Explaining Individual Attitudes Toward Immigration in Europe. *International Organization*. 2007. Vol. 61. № 2. P. 339–442.
- Heath A., Richards L.* How do Europeans differ in their attitudes to immigration? [Электронный ресурс] // *European Social Survey*. 2016. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/HEATH_FORD_how-do-Europeans-differ.pdf (дата обращения: 06.12.2018).
- Hjern M.* Anti-immigrant attitudes and cross-municipal variation in the proportion of immigrants // *Acta Sociologica*, 2009. Vol. 52. № 1. P. 47–62.
- Hooghe M., Trappers A., Meuleman B., Reeskens T.* Migration to European countries. A structural explanation of patterns, 1980–2004 // *International Migration Review*. 2008. Vol. 42. № 2. P. 476–504.
- Kosho J.* Media Influence on Public Opinion Attitudes Toward the Migration Crisis // *International Journal of scientific & Technology Research*. 2016. Vol. 5. Issue 05. Pp. 86–91.
- Malchow-Moeller N., Munch J. R., Schroll S., Skaksen R. J.* Attitudes towards immigration: does economic self-interest matter? IZA Discussion Papers. 2006. № 2283. P. 371–390.
- Markaki Y., Longhi S.* What Determines Attitudes to Immigration in European Countries? An Analysis at the Regional Level // *Migration Studies*. 2013. Vol. 1. № 3. P. 311–337.
- Mayda A. M.* Who is against Immigration? A Cross-Country Investigation of Individual Attitudes toward Immigrants // *Review of Economics and Statistics*. 2006. Vol. 88. № 3. P. 510–530.
- Meuleman B., Davidov E., Billiet J.* Changing Attitudes Toward Immigration in Europe, 2002–2007. A Dynamic Group Conflict Theory Approach // *Social Science Research*. 2009. Vol. 38. № 2. P. 352–365.
- Muller T., Tai S.* Individual Attitudes toward Migration: A Re-examination of the Evidence [Электронный ресурс] // WTO. 2010. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/gtdw_e/wkshop10_e/tai_e.pdf (дата обращения: 06.12.2018).
- O'Rourke K. H., Sinnott R.* The Determinants of Individual Attitudes Towards Immigration // *European Journal of Political Economy*. 2006. Vol. 22. № 4. P. 838–861.
- OECD publishing. *International Migration Outlook* [Электронный ресурс] // OECD. 2016. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2017/trends-in-migration-flows-2016_migr_outlook-2017-table24-en#page1 (дата обращения: 06.12.2018).
- Olzak S.* Dynamics of ethnic competition and conflict. *Stanford University Libraries, Stanford*. 1992. P. 288.
- Ponizovskiy V. A.* Values and Attitudes Towards Immigrants: Cross-cultural Differences Across 25 Countries // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13. № 2. С. 256–272. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-256-272.

- Quillian L.* Prejudice as a Response to Perceived Group Threat, Population Composition and Anti-Immigrant and Racial Prejudice in Europe // *American Sociological Review*. 1995. № 4. P. 586–611.
- Ramos A., Pereira C., Vala J.* Economic crisis, human values and attitudes towards immigration // *Values, economic crisis and democracy*, Abingdon: Routledge. 2016. P. 1–137.
- Rustenbach E.* Sources of negative attitudes toward immigrants in Europe: A multi-level analysis. *International Migration Review*. 2010. Vol. 44. № 1. P. 53–77.
- Sagiv L., Schwartz S. H.* Value priorities and readiness for out-group social contact. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. No 3. P. 437–448.
- Scheepers P., Gijssberts M., Coenders M.* Ethnic Exclusionism in European Countries. Public Opposition to Civil Rights for Legal Migrants as a Response to Perceived Ethnic Threat // *European Sociological Review*. 2002. Vol. 18. № 1. P. 17–34.
- Scheve K. F., Slaughter M. J.* Labor Market Competition and Individual Preferences over Immigration Policy // *Review of Economics and Statistics*. 2001. Vol. 83. № 1. P. 133–145.
- Schneider S. L.* Anti-immigrant attitudes in Europe: Outgroup size and perceived ethnic threat // *European Sociological Review*. 2008. Vol. 24. № 1. P. 53–67.
- Schwartz S. H., Bilsky W.* Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. P. 878–891.
- Semyonov M., Raijman R., Gorodzeisky A.* The Rise of Anti- Foreigner Sentiment in European Societies, 1988–2000 // *American Sociological Review*. 2006. Vol. 71. № 3. P. 426–449.
- Semyonov M., Raijman R., Gorodzeisky A.* Foreigners' impact on European societies // *International Journal of Comparative Sociology*. 2008. Vol. 49. № 1. P. 5–20.
- Sides J., Citrin J.* European opinion about immigration: The role of identities, interests and information // *British Journal of Political Science*. 2007. Vol. 37. № 3. P. 477–504.
- Slotte N.* Political Influence and Anti-Immigrant Attitudes [Электронный ресурс] // *Gupea*. 2015. URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/41187/1/gupea_2077_41187_1.pdf (дата обращения: 06.12.2018).
- Strabac Z., Listhaug O.* Anti-Muslim prejudice in Europe: a multi-level analysis of survey data from 30 countries // *Social Science Research*. 2008. Vol. 37. P. 268–286.
- Turner T.* Why are Irish Attitudes to Immigrants among the Most Liberal in Europe? // *European Societies*. 2010. Vol. 12. № 1. P. 25–44.
- Voicu M., Mochmann I. C., Dulmer H.* *Values: Economic Crisis and Democracy*. Oxford and New York: Routledge. 2016. 318 p.

Дата поступления в редакцию: 26.02.2019

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6412

The Dynamics of Attitudes Towards Migration in Russia (According to Data of the European Social Survey 2006–2016)

The article was prepared within the research project No 18-011-00999 “The structure of values, attitudes and regulatory attitudes, lifestyle and behavior of Russians in the first twenty years of the XXI century – the Seventh Wave of Russian Social Survey (RSS) under the European Comparative Research Program European Social Survey – ESS”

Mastikova Natalia Sergeevna

Candidate of Sociological Sciences, Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS,
GAUGN. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia.

E-mail: navor@bk.ru

Abstract. The studies of attitudes towards migration in Russia indicate a negative attitude of the receiving population towards migrants and the consequences they bring. Despite the fact that there are works done on individual waves of the European Social Survey (ESS) study, the question remains as to what the dynamics of attitudes towards migration in Russia is and what is the reason for the negative attitude. A review of studies on the causes of negative attitudes towards migrants over the years has shown that in most studies the economic factor has the strongest explanatory power. More pronounced negative attitude in countries with a large proportion of migrants in the population, with a high level of unemployment in the country.

In an article based on data from the five waves (2006, 2008, 2010, 2012, 2016), the ESS examines the attitude of Russians to migration over a period of 10 years. At the 2016 data, there is an increase in negative assessments of the variables under consideration, which characterize the attitude towards the relocation of migrants into the country of the respondent and the assessment of the changes introduced by migrants. Using regression with dummy variables, an attempt is made to determine the factors affecting the attitude of Russians to migrants. Several models have been built, including economic, cultural, contextual, socio-demographic factors and the human capital factor, in addition, all models included the variable of the year of study, taking into account the effect of the period. It was revealed that none of the models constructed explains the attitude of Russians towards migrants in the dynamics of years in Russia, the coefficient of determination in all versions of the models built did not exceed 1%. The conclusion about the limitations of the database to identify factors influencing the attitude of Russians to migrants in the dynamics of years is substantiated. Restrictions, in particular, are related to the fact that many of the variables of interest do not repeat in all ESS waves, which makes it impossible to study them in dynamics. The potential of qualitative methods as a possible option for further study of the topic is discussed.

Keywords: European social survey, migrants, dynamics, influence factors, attitude towards migrants, regression with dummy variables.

REFERENCES

- Mastikova N. S. *Izmeneniya, privnosimye migrantami, i ih ochenka rossiyanami (po dannym Evropejskogo social'nogo issledovaniya)*. [Changes introduced by migrants and their assessment by Russians (according to the European social survey)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2019. № 2. P. 160–169. (In Russ.).
- Mukomel' V. I. *Ksenofoby i ih antipody, kto oni?* [Xenophobes and their antipodes, who are they?]. *Mir Rossii*. 2017. № 1. P. 32–57.
- Mezhdunarodnaya migraciya*. [International migration]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (data obrashcheniya: 06.12.2018).
- Ponizovskiy V. A. *Values and Attitudes Towards Immigrants: Cross-cultural Differences Across 25 Countries*. *Psikhologija. Zhurnal Vysshey shkoli ekonomiki*. 2016. T. 13. № 2. P. 256–272. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-256-272.
- Adorno T. W. *The Authoritarian Personality*. New York: Harper, 1950.
- Allport G. *The Nature of Prejudice*. Garden City, New York: Doubleday Anchor Books, 1958. P. 299–308.
- Avdiiu B. *The Effect of Attitudes toward Migrants on Migrant Skill Composition* [Electronic resource]. *Researchgate*. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/323556884_The_Effect_of_Attitudes_toward_Migrants_on_Migrant_Skill_Composition (date of access: 06.12.2018).
- Bahry D. *Opposition to Immigration, Economic Insecurity and Individual Values: Evidence from Russia*. *Europe-Asia Studies*. 2016. Vol. 68. № 5. P. 893–916. DOI: 10.1080/09668136.2016.1178710.
- Barcelo J. *Attitudes toward immigrants and immigration policy in Asia and the Pacific: a quantitative assessment of current theoretical models beyond western countries*. *Asian Journal of Political Science*. 2016. Vol. 24. № 1. P. 87–123.
- Bessudnov A. *Ethic Hierarchy and public attitudes towards immigrants in Russia*. *European Sociological Review*. 2015. Vol. 32. № 5. P. 567–580. DOI: 10.1093/esr/jcw002.
- Blalock H. M. *Toward a Theory of Minority Group Relations*. New York: John Wiley and Sons. 1967. 227 p.
- Blumer H. *Race Prejudice as a Sense of Group Position*. *Pacific Sociological Review*. 1958. Vol. 1. № 1. P. 3–7.

- Bohman A. *Anti-Immigrant Attitudes in Context: The Role of Rhetoric, Religion and Political Representation*. Akademisk avhandling, Umeå: Department of Sociology, Umeå universitet. 2014. P. 1–35.
- Brenner J., Fertig M. *Identifying the Determinants of Attitudes towards Immigrants: A Structural Cross-Country Analysis, IZA Discussion Papers. № 2306*. Institute for the Study of Labor, 2006. P. 1–33.
- Campbell D. T. Ethnocentric and other altruistic motives. *Nebraska Symposium on Motivation*. University of Nebraska Press, Lincoln, 1965. P. 283–311.
- Card D., Dustmann C., Preston I. Understanding Attitudes to Immigration: The Migration and Minority Module of the First European Social Survey [Electronic resource]. *Centre for Research and Analysis of Migration*. 2005. URL: <http://davidcard.berkeley.edu/papers/euroimmig.pdf> (date of access: 06.12.2018).
- Castles S., Miller M. J. *The age of migration: international population movements in the modern world*. Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2003. 369 p.
- Citrin J., Green D. P., Muste C., Wong C. Public opinion toward immigration reform: the role of economic motivations. *Journal of Politics*. 1997. P. 858–881.
- Coenders M., Lubbers M., Scheepers P. Support for repatriation policies of migrants. *International Journal of Comparative Sociology*. 2008. Vol. 49. № 2–3. P. 175–194.
- Coenders M., Lubbers M., Scheepers P. *Majority populations attitudes towards migrants and minorities*. Report 1 for the European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia, University of Nijmegen, Nijmegen. 2003. P. 1–46.
- Constant A. F., Kahanec M., Zimmermann K. F. Attitudes Towards Immigrants, other Integration Barriers and their Veracity. *International Journal of Manpower*. 2009. Vol. 30. № 1–2. P. 5–14.
- Coser L. A. *The functions of social conflict*. Routledge and Kegan Paul Ltd., London. 1956. P. 188.
- Dajnoki K., Máté D., Fenyves V., Kun A. I. Deconstructing Attitudes towards Immigrant Workers among Hungarian Employees and Higher Education Students. *Sustainability*. 2017. Vol. 9. № 1639. P. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.3390/su9091639>.
- Davidov E., Meuleman B. Explaining attitudes towards immigration policies in European countries: The role of human values. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2012. Vol. 38. № 5. P. 757–775.
- Facchini G., Mayda A. From individual attitudes towards migrants to migration policy outcomes: theory and evidence. *Economic Policy*. 2008. Vol. 23. P. 651–713.
- Facchini G., Mayda A. Does the Welfare State Affect Individual Attitudes toward Immigrants? *Evidence Across Countries. Review of Economics and Statistics*. 2009. Vol. 91. № 2. P. 295–314.
- Brenner J., Fertig M. Identifying the Determinants of Attitudes Towards Immigrants: A Structural Cross-Country Analysis. [Electronic resource]. *SSRN*. 2006. URL: <https://ssrn.com/abstract=933036> (date of access: 06.12.2018).
- Gang I. N., Rivera-Batiz F. L., Yun M. Economic Strain, Ethnic Concentration and Attitudes Towards Foreigners in the European Union. *IZA Discussion paper series. № 578*. Institute for the Study of Labor, Bonn. 2002. P. 1–40.
- Gorinas C., Pytlikova M. *The Influence of Attitudes toward Immigrants on International Migration*. *International Migration Review*, 2017. Vol. 51. Issue 2. P. 416–451.
- Gorodzeisky A., Glikman A., Maskileysen D. The nature of anti-immigrant sentiment in post-socialist Russia. *Post-Soviet Affairs*. 2014. Vol. 31. P. 115–135.
- Grigoryan L., Ponizovskiy V. The three facets of National Identity: Identity Dynamics and Attitudes toward Immigrants in Russia. [Electronic resource]. *Sage*. 2018. P. 1–25. URL: <https://doi.org/10.1177/0020715218806037> (date of access: 06.12.2018).
- Hainmueller J., Hiscox M. J. *Educated Preferences: Explaining Individual Attitudes Toward Immigration in Europe*. International Organization. 2007. Vol. 61. № 2. P. 339–442.
- Heath A., Richards L. How do Europeans differ in their attitudes to immigration? [Electronic resource]. *European Social Survey*. 2016. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/HEATH_FORD_how-do-Europeans-differ.pdf (date of access: 06.12.2018).
- Hjerm M. Anti-immigrant attitudes and cross-municipal variation in the proportion of immigrants. *Acta Sociologica*. 2009. Vol. 52. № 1. P. 47–62.
- Hooghe M., Trappers A., Meuleman B., Reeskens T. Migration to European countries. A structural explanation of patterns, 1980–2004. *International Migration Review*. 2008. Vol. 42. № 2. P. 476–504.

- Kosho J. Media Influence on Public Opinion Attitudes Toward the Migration Crisis. *International Journal of Scientific & Technology Research*. 2016. Vol. 5. Is. 05. P. 86–91.
- Malchow-Moeller N., Munch J. R., Schroll S., Skaksen R. J. Attitudes towards immigration: does economic self-interest matter? *IZA Discussion Papers*. 2006. № 2283. P. 371–390.
- Markaki Y., Longhi S. What Determines Attitudes to Immigration in European Countries? An Analysis at the Regional Level. *Migration Studies*. 2013. Vol. 1. № 3. P. 311–337.
- Mayda A. M. Who is against Immigration? A Cross-Country Investigation of Individual Attitudes toward Immigrants. *Review of Economics and Statistics*. 2006. Vol. 88. № 3. P. 510–530.
- Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing Attitudes Toward Immigration in Europe, 2002–2007. A Dynamic Group Conflict Theory Approach. *Social Science Research*. 2009. Vol. 38. № 2. P. 352–365.
- Muller T., Tai S. Individual Attitudes toward Migration: A Re-examination of the Evidence [Electronic resource]. *WTO*. 2010. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/gtdw_e/wkshop10_e/tai_e.pdf (date of access: 06.12.2018).
- O'Rourke K. H., Sinnott R. The Determinants of Individual Attitudes Towards Immigration. *European Journal of Political Economy*. 2006. Vol. 22. № 4. P. 838–861.
- OECD publishing. International Migration Outlook [Electronic resource]. *OECD*. 2016. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2017/trends-in-migration-flows-2016_migr_outlook-2017-table24-en#page1 (date of access: 06.12.2018).
- Olzak S. *Dynamics of ethnic competition and conflict*. Stanford University Libraries, Stanford, 1992. P. 288.
- Quillian L. Prejudice as a Response to Perceived Group Threat, Population Composition and Anti-Immigrant and Racial Prejudice in Europe. *American Sociological Review*. 1995. № 4. P. 586–611.
- Ramos A., Pereira C., Vala J. Economic crisis, human values and attitudes towards immigration. *Values, economic crisis and democracy*. Abingdon: Routledge. 2016. P. 1–137.
- Rustenbach E. Sources of negative attitudes toward immigrants in Europe: A multi-level analysis. *International Migration Review*. 2010. Vol. 44. № 1. P. 53–77.
- Sagiv L., Schwartz S. H. Value priorities and readiness for out-group social contact. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. No 3. P. 437–448.
- Scheepers P., Gijsberts M., Coenders M. Ethnic Exclusionism in European Countries. Public Opposition to Civil Rights for Legal Migrants as a Response to Perceived Ethnic Threat. *European Sociological Review*. 2002. Vol. 18. № 1. P. 17–34.
- Scheve K. F., Slaughter M. J. Labor Market Competition and Individual Preferences over Immigration Policy. *Review of Economics and Statistics*. 2001. Vol. 83. № 1. P. 133–145.
- Schneider S. L. Anti-immigrant attitudes in Europe: Outgroup size and perceived ethnic threat. *European Sociological Review*. 2008. Vol. 24. № 1. P. 53–67.
- Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. P. 878–891.
- Semyonov M., Raijman R., Gorodzeisky A. The Rise of Anti-Foreigner Sentiment in European Societies, 1988–2000. *American Sociological Review*. 2006. Vol. 71. № 3. P. 426–449.
- Semyonov M., Raijman R., Gorodzeisky A. Foreigners' impact on European societies. *International Journal of Comparative Sociology*. 2008. Vol. 49. № 1. P. 5–20.
- Sides J., Citrin J. European opinion about immigration: The role of identities, interests and information. *British Journal of Political Science*. 2007. Vol. 37. № 3. P. 477–504.
- Slotte N. *Political Influence and Anti-Immigrant Attitudes*. [Electronic resource]. Gupea. 2015. URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/41187/1/gupea_2077_41187_1.pdf (date of access: 06.12.2018).
- Strabac Z., Listhaug O. Anti-Muslim prejudice in Europe: a multi-level analysis of survey data from 30 countries. *Social Science Research*. 2008. Vol. 37. P. 268–286.
- Turner T. Why are Irish Attitudes to Immigrants among the Most Liberal in Europe? *European Societies*. 2010. Vol. 12. № 1. P. 25–44.
- Voicu M., Mochmann I. C., Dulmer H. *Values: Economic Crisis and Democracy*. Oxford and New York: Routledge. 2016. 318 p.

Date received by 26.02.2019